

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19-й 1912 г. 10 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ офиціальный.

Распоряженія Правительства.

Объ утвержденіи члена постояннаго Ревизіоннаго Комитета.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 минуваго апрѣля за № 4850, въ должности члена Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета утвержденъ преподаватель Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища Николай *Молчановъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Благочинный 5 округа, Глазовскаго уѣзда, священникъ Сергій *Десницкій*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ

5—18 апрѣля, за неисполненіе распоряженій послѣдняго, уволенъ отъ должности благочиннаго.

Священникъ села Уней, Глазовскаго уѣзда, Іаковъ *Сырневъ* назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 5 округа, Глазовскаго уѣзда, — 1 мая.

Слѣдователь 2 округа, Котельническаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Ермолинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности слѣдователя, а слѣдователемъ вмѣсто него назначенъ священникъ села Сорвижъ Феодоръ *Варгасовъ*—28 апрѣля.

Опредѣлены: на священническія мѣста: діаконъ с. Биляра, Елаб. уѣз., Аватолій *Бѣльскій* въ Бемышевскій заводъ, Елаб. у.,—26 апр.; священникъ Пермской епархіи, Осинскаго у., Михаилъ *Тулзаковъ* въ с. Волче-Троицкое, Вят. уѣз.,—27 апр.

На діаконскія мѣста: діаконъ-псаломщикъ с. Воскресенскаго, Кот. у., Алексѣй *Поляковъ* въ с. Владимірское, Кот. у.,—26 апр.; учитель Александровскаго двухкласснаго М. Н. П. училища, Глаз. у., Георгій *Главатскихъ* въ Пудемскій заводъ, Глаз. у.,—26 апрѣля.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника діаконъ с. Завьялова, Сар. у., Василій *Корепановъ*—26 апр. и въ санъ діакона псаломщики сель: Верхлыпа, Глаз. уѣз., Маркелль *Гужавинъ*—26 апр.; Средняго Ивкина, Орлов. у., Иннокентій *Поповъ*—26 апр.; Лопьяла, Урж. у., Василій *Свѣтлаковъ* и Кукаура, Урж. уѣз., Іоаннь *Самойловъ*—26 апрѣля.

Перемѣщены: священникъ с. Ашлани, Урж. у., Владиміръ *Бородинъ* къ Александро-Невской церкви, Шурминскаго завода, Урж. у.,—26 апр.; священникъ с. Болянура, Яран. у., Іоаннь *Лобовиковъ* къ Котельнической Предтеченской церкви—26 апр.; священникъ с. Кичанова, Слоб. у., Трофимъ *Лоскутовъ* въ с. Кай, Слоб. у.,—26 апр.; діаконъ-псаломщикъ с. Бурмакина, Вят. у., Кирилль *Михалевскій* къ Вятской Богословской кладбищенской церкви—26 апр.; діаконъ с. Ильинскаго, Яран. уѣз.,

Сергій *Васнецовъ* на псаломщическую вакансію къ Орловской Благовѣщенской церкви—26 апр.; діаконовъ-псаломщикъ с. Медяны, Вят. у., Петръ *Смѣховъ* къ Слободскому Преображенскому собору—26 апр.; діаконовъ-псаломщикъ с. Водзимонья, Малм. у., Аркадій *Леонтьевъ* къ Слободской Николаевской церкви—26 апр.; діаконовъ с. Елова, Елаб. у., Павелъ *Куглеевъ* въ село Алнаши, Елаб. у.,—26 апр.; исправляющій должность псаломщика с. Завьялова, Сар. уѣз., Сергій *Клобуковъ* къ Ижевской Покровской церкви—24 апр.; псаломщикъ с. Пустошей, Орлов. уѣз., Василій *Мальгиновъ* въ с. Монастырское, Орлов. уѣз.,—1 мая; діаконовъ-псаломщикъ с. Ново-Николаевского, Кот. у., Дмитрій *Кропотинъ* въ с. Воскресенское, Кот. у.,—1 мая.

Священникъ с. Благовѣщенскаго, Кот. у., Георгій *Головинъ*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 15 марта—26 апрѣля, отрѣшенъ отъ мѣста и, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ село Водзимонье, Малм. уѣзда.

Заштатный псаломщикъ с. Нылги-Жикьи, Сар. уѣз., Іоилъ *Шишожинъ*, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія—16 апрѣля.

Умерли: діаконовъ с. Лемы, Глаз. у., Алексій *Денисовъ*—23 мар. (родился въ 1847 г. 27 сен.; въ 1868 г. 13 авг. уволенъ изъ низшаго отдѣленія Вятской духовной семинаріи; въ 1880 г. 4 дек. опредѣленъ діакономъ въ с. Лему, Глаз. уѣз.); заштатный псаломщикъ с. Кленовицы, Орлов. у., Николай *Констанскій*—22 мар.; священникъ Сарапульскаго Вознесенскаго собора Сергій *Феофилактовъ*—20 апр. (54 лѣтъ; въ 1880 г. 24 іюня; окончилъ курсъ въ Вятской Духовной Семинаріи; въ 1885 году 1 іюня опредѣленъ священникомъ въ село Вятское, Сар. у.; въ 1898 г. 29 янв. перемѣщенъ къ Сарапульскому Вознесенскому собору).

Къ свѣдѣнію духовенства.

Вниманію духовенства Вятской епархіи и въ особенности тѣхъ лицъ, которыя получили свое первоначальное воспитаніе и образованіе въ Елабужскомъ духовномъ училищѣ.

Въ настоящее время при Елабужскомъ духовномъ училищѣ организуется „Братство въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ училища“. Проектъ устава Братства, представленный предварительно чрезъ Преосвященнаго Меодія, Епископа Сарапульскаго, на разсмотрѣніе Преосвященнаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, резолюціей Владыки отъ 19 августа 1911 года одобренъ, а самое Братство, опредѣленіемъ отъ 19 января 1912 года губернскаго по дѣламъ обществъ присутствія, утверждено и внесено въ реестръ обществъ и союзовъ.

Извѣщая объ этомъ, Правленіе училища глубоко убѣждено, что духовенство епархіи, всегда отзывчивое на всякое доброе дѣло, и въ данномъ случаѣ не оставитъ безъ вниманія и посильной помощи несчастныхъ сиротъ и бѣдняковъ, родныхъ ему по духу и плоти будущихъ дѣятелей на нивѣ Христовой, а призывомъ съ своей стороны лично извѣстныхъ ему благотворителей и добрыхъ прихожанъ къ дѣлу христіанской помощи обездоленнымъ дѣтямъ будетъ содѣйствовать скорѣйшему и наиболѣе плодотворному достиженію высокихъ задачъ Покровскаго Братства.

Уставъ Братства напечатанъ отдѣльными брошюрами и рассылается лицамъ, адресъ которыхъ Правленію училища извѣстенъ. Къ свѣдѣнію же лицъ, мѣста службы которыхъ Правленіе въ точности, къ сожалѣнію, не знаетъ, оно перепечатываетъ на сихъ страницахъ нѣкоторые §§ устава и покорнѣе проситъ всѣхъ желающихъ получить полный уставъ и подписные листы или книжки обращаться по адресу: Г. Елабуга. Духовное училище—Покровскому Братству. По этому же адресу направляются и членскіе взносы и пожертвованія въ пользу Братства.

Извлеченіе изъ Устава Покровскаго Братства при Елабужскомъ духовномъ училищѣ.

Братство имѣеть цѣлью попеченіе о бѣдныхъ воспитанникахъ Елабужскаго духовнаго училища *всѣхъ сословій*.

Примѣчаніе. Не имѣя на первыхъ порахъ намѣренія измѣнять существующій порядокъ обезпеченія содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ училища, Братство тѣмъ не менѣе, при условіи значительнаго увеличенія и развитія своихъ силъ и средствъ въ дальнѣйшемъ, должно поставить себѣ конечной цѣлью принятіе на свое содержаніе, по возможности, всѣхъ сиротъ и дѣтей многосемейныхъ и бѣдныхъ родителей, безъ различія сословій, путемъ учрежденія братскихъ стипендій или стипендій именъ наиболѣе крупныхъ жертвователей и жертвовательницъ.

Члены Братства раздѣляются на:

- а) пожизненно-почетныхъ,
- б) пожизненныхъ,
- в) дѣйствительныхъ и
- г) сореволюателей.

Въ пожизненно-почетные члены Братства избираются Общимъ Собраніемъ лица, сдѣлавшія въ пользу Братства крупныя денежныя или вещественныя пожертвованія (въ суммѣ не менѣе 100 рублей) или оказавшія ему особенно-важныя услуги. Къ этой же категоріи членовъ Братства относятся лица, органы общественнаго самоуправленія (Земства, Городскія думы, Мѣщанскія управы) и Благотворительныя Комитеты, учреждающіе при училищѣ стипендіи своего имени, а также лица и учрежденія, изъявившія желаніе взять на свое содержаніе или воспитаніе кого-либо изъ бѣдныхъ воспитанниковъ училища.

На званіе пожизненныхъ Членовъ Братства приобрѣтають право лица, внесшія въ кассу Братства одновременно не менѣе 50 рублей.

Дѣйствительными членами считаются лица, вносящіе ежегодно въ кассу Братства не менѣе 2 рублей.

Вносящіе ежегодно не менѣе 1 рубля считаются членами соревнователями.

Всѣ члены Братства участвуютъ съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ Братства и могутъ быть избираемы въ должности по Братству.

Суммы, поступающія въ Братство, распределяются по 3-мъ разрядамъ и образуютъ капиталы:

- а) неприкосновенный,
- б) запасный и
- в) расходный.

а) Въ составъ неприкосновеннаго капитала входятъ болѣе или менѣе значительныя (не менѣе 500 руб. единовременно) пожертвованія благотворителей и благотворительницъ, учреждений и обществъ, а также единовременныя ассигнованія училищно-окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ духовенства Вятской епархіи. Этимъ вкладамъ присволяется имя жертвователя или жертвовательницы: „неприкосновенный капиталъ имени NN“. Въ случаѣ закрытія Братства по какимъ-либо причинамъ, на эти деньги учреждаются стипендіи имени жертвователей. Въ неприкосновенный же фондъ, кромѣ первоначальныхъ взносовъ, согласно § 8-го устава, обращаются также единовременные взносы пожизненно-почетныхъ членовъ, поступающіе въ размѣрѣ, не меньшемъ 25 руб. отъ cadaго.

б) Запасный капиталъ образуется, кромѣ первоначальныхъ взносовъ, согласно § 9-го устава, также изъ послѣдующихъ единовременныхъ взносовъ отъ пожизненныхъ членовъ Братства отъ количествъ не менѣе 15 рублей и путемъ ежегоднаго отчисленія отъ 5⁰/₀—10⁰/₀ по постановленіямъ Общаго Собранія и Совѣта Братства со всѣхъ суммъ, поступающихъ въ кассу Братства, кромѣ

упомянутыхъ въ п. а), пожертвованій и взносов пожизненныхъ членовъ Братства.

в) Всѣ прочія поступленія въ кассу Братства, какъ-то: взносы дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сореvнователей, пожертвованія, сборы по подписнымъ листамъ и проч. за вышеуказаннымъ отчисленіемъ въ запасный капиталъ, а равно 0/0 неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ поступаютъ въ расходный капиталъ на текущія нужды Братства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Стахѣвскаго Епархіального женскаго училища

Совѣтъ училища покорнѣйше просить родителей воспитанницъ Стахѣвскаго училища, за которыхъ не сдѣлано установленнаго взноса за содержаніе въ общежитіи или право ученія за 1911—12 учебный годъ, озаботиться взносомъ платы *полностію къ 20 мая с.-г.* Если же установленные взносы не будутъ высланы *полностію* къ означенному числу, то Совѣтъ училища не будетъ имѣть сужденія о переводѣ въ слѣдующій классъ тѣхъ воспитанницъ, за которыми будетъ числиться недоимка.

Отъ Правленія Яранскаго духовнаго училища.

Пріемные экзамены для поступающихъ въ училище весною въ текущемъ 1912 году будутъ 6 и 7 іюня; изъ невыдержавшихъ пріемныя испытанія предъ лѣтними каникулами ко вторичнымъ испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ допускаются только тѣ, которые получили на первомъ испытаніи неудовлетворительный балль по одному или двумъ предметамъ. (Опред. Св. Синода 24 апрѣля—15 мая 1908 года № 2670). О времени осеннихъ экзаменовъ будетъ объявлено особо; при прошеніи о пріемѣ дѣтей въ училище требуется прилагать метрическую выписъ о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейскія:

При Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ.

При Елабужскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

Св я щ е н н и ч е с к і я :

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Ижевской Николаевской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Елабужскаго уѣз.: Троицкомъ, Ермолаевъ, Космодамианскомъ, Мещеряковъ.

Яранскаго уѣз.: Пиштани, Колобовъ, Кокшагъ, Колянуръ, Студеновъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайблякъ, Хлѣбниковъ, Базаковъ, Елеевъ, Верхоушнуръ, Красноярскомъ, Новомъ Торьялѣ, Ашлани, Цѣпочкинъ.

Сарапульскаго уѣз.: Вятскомъ, Гольянахъ, Тойкинъ, Мазунинъ, при Перевозинской единовѣрческой церкви, Кельчинъ, Выѣздъ.

Котельничскаго уѣз.: Верхосѣверномъ, Благовѣщенскомъ.

Орловскаго уѣз.: Колковъ, Березовъ, Быстрицъ, Камешницъ, Верхошижемъ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмъ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Святогорьѣ, Чераневскомъ, Ядгурецкомъ.

Слободскаго уѣз.: Вагинъ, Кирсинскомъ заводѣ, Холуницко-Ильинскомъ, при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Кичановъ.

Нолинскаго уѣз.: Рождественскомъ, Экономической Лудянъ, Лобани.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Узяхъ, Мушковаѣ, Кизнери,
Верхнемъ Юсѣ, Большомъ Жирновѣ, Паскѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Малмыжскомъ Богоявленскомъ соборѣ.
Въ селахъ: Елабужскаго уѣз.: Еловѣ, Билярѣ.
Уржумскаго уѣз.: Петровскомъ, Куршаковѣ, Кугушени.
Орловскаго уѣз.: Пищальѣ.
Яранскаго уѣз.: Красномъ, Ильинскомъ.
Сарапульскаго уѣз.: Дебесахъ,
Глазовскаго уѣз.: Святопольѣ, Лѣмѣ, Тортымѣ.
При Воскресевской церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.
Котельническаго уѣзда: Покровскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.
При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.
При Вятской единовѣрческой Серафимовской церкви.
Въ селахъ: Глазовскаго уѣз.: Пужмези, Архангельскомъ.
Сарапульскаго у.: Мазунинѣ, Козловѣ, Даниловѣ, Выѣздѣ,
Большой Норѣ, Завьяловѣ.
Малмыжскаго у.: Кулыгахъ, Чеканѣ.
Елабужскаго уѣз.: Тихихъ Горахъ.
Вятскаго уѣз.: Медянѣ, Бурмакинѣ.
Котельническаго уѣз.: Рождественскомъ.
Орловскаго уѣз.: Пустошахъ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. А. Грабенко.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19-й 1912 г. 10 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Забытое таинство.

Среди таинствъ Православной Церкви, совершаемыхъ ли по искреннему сознанію въ ихъ спасительности, или только *ex officio*, формально, въ силу чисто церковно-юридическихъ требованій, но, во всякомъ случаѣ, совершаемыхъ непременно надъ извѣстными лицами въ извѣстное время, какое-то особое, можно сказать, обидное положеніе занимаетъ таинство елеосвященія: оно почти забыто и, если гдѣ и совершается, то очень рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ и надъ исключительными личностями, передъ смертью. Сказанное справедливо особенно въ отношеніи нашего Прибалтійскаго края. Впрочемъ, насколько намъ извѣстно, и въ приходахъ другихъ епархій это таинство совершается также очень

рѣдко. Въ эсто-латышскихъ же приходяхъ о немъ, кажется, нѣтъ и помину. Мало того: большинство изъ православныхъ чадъ не имѣетъ о немъ никакого понятія, не знаютъ о его существованіи, о необходимости прибѣгать къ нему по ученію Православной Церкви; знанія, получаемыя учащимися въ начальныхъ училищахъ или юношами и дѣвцами на такъ называемыхъ катехизаціяхъ объ этомъ таинствѣ, очень скоро улечиваются, а если усвоятся, то преимущественно только теоретически. Стараются ли пастыри вводить это таинство въ жизнь своихъ прихожанъ, объ этомъ у насъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Пишущему же эти строки, пытающемуся вводить таинство елеосвященія въ жизнь своихъ прихожанъ, приходится пока констатировать въ общемъ какое-то странное, недовѣрчивое отношеніе ихъ къ его попыткамъ: за четыре года пастырствованія въ приходѣ было лишь два случая елеосвященія. Очевидно, таинство елеосвященія является для мѣстнаго православнаго люда какъ-то большимъ новшествомъ, хотя оно искони существуетъ въ Православной Церкви. Между тѣмъ, правильно дѣйствовавшее въ жизни, какъ и всѣ другія таинства, оно имѣло-бы весьма важное значеніе въ жизни христіанъ, оно принесло-бы громадную пользу ихъ религіозно-нравственному пониманію жизни, и черезъ это само собой содѣйствовало бы имъ въ достиженіи большаго религіозно-нравственнаго совершенства. Прежде всего, оно помогло-бы искорененію тѣхъ суевѣрій, которыя еще глубоко таятся среди простаго народа, да нерѣдко и среди образованныхъ классовъ и находятся обыкновенно въ связи съ лѣченіемъ болѣзней—какъ тѣлесныхъ, такъ отчасти и духовныхъ. Думается, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что здѣсь въ каждой мѣстности, въ каждомъ приходѣ живутъ и промышляютъ такъ называемые знахари и знахарки, шептуны и шептуньи. Къ этимъ-то мѣстнымъ колдунамъ и колдуньямъ любятъ прибѣгать за лѣченіемъ разныхъ болѣзней простонародье; къ нимъ-же оно часто обращается за помощью и въ душевномъ горѣ. И замѣчательно, что даже тамъ, гдѣ имѣется на мѣстѣ медицинская

помощь (докторъ, аптека, фельдшеръ), больные нерѣдко обращаются за помощью—только къ знахарямъ или сначала къ нимъ, а потомъ уже постепенно — къ фельдшеру, аптекарю и наконецъ уже къ доктору. Что же касается молитвенной помощи Божіей, то къ ней или совсѣмъ не обращаются или тогда, когда больной уже лежитъ на краю могилы. И какъ странны, обидны, болѣзненны должны-бы быть пастырю такія явленія. Но мы—пастыри нерѣдко равнодушно относимся къ нимъ, а если и вступаемъ въ борьбу съ ними, то оказываемся малосильными въ дѣлѣ искорененія ихъ.

Дѣйствительно, если мы и проповѣдуемъ: „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его“... „Просите—и дастся Вамъ, ищите — найдете, стучите—и отворятъ Вамъ“... „Отецъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“... „Непрестанно молитесь“..., то эти слова Божіи большею частію поверхностно скользятъ по душѣ какъ проповѣдующихъ, такъ и слушателей, не касаясь глубины ихъ сердець. Мало, а иногда, можетъ быть, и вовсе нѣтъ у насъ самихъ—проповѣдниковъ огня вѣры, огня молитвы, того, что называется душою ихъ, а отъ этого часто бесплодны и наша вѣра, и наши молитвы, и наши проповѣди. И такъ какъ первымъ тормазомъ въ успѣшности пастырскаго добродѣланія является ненормальное взаимоотношеніе между нашимъ словомъ и дѣломъ, то пастырямъ прежде всего необходимо напрячь всѣ свои усилія къ уничтоженію этого ненормальнаго взаимоотношенія.

Въ частности же, для устраненія указаннаго неправильнаго отношенія пасомыхъ къ таинству елеосвященія и тѣхъ суевѣрій, которыми поддерживается это отношеніе, по нашему мнѣнію, былъ бы успѣшенъ такой способъ пастырскаго дѣйствованія. Путемъ бесѣдъ или поученій слѣдуетъ разъяснять пасомымъ сущность и спасительность таинства елеосвященія, отъ времени до времени повторять эти разъясненія (настойчивое повтореніе и въ предметахъ вѣры поистинѣ есть мать религіознаго вѣдѣнія); пользуясь первымъ удобнымъ случаемъ, когда пригласятъ напутствовать

больного св. Дарами, предлагать совершать надъ больнымъ прежде напутствованія таинство елеосвященія. Вообще каждый разъ, прослышавъ о тяжелой болѣзни пасомага, слѣдуетъ посѣщать больного и настойчиво предлагать совершить надъ нимъ это таинство. Самое совершеніе таинства слѣдуетъ обставяять, какъ можно торжественнѣе,—предваряя его теплымъ пастырскимъ словомъ и объясненіемъ совершаемыхъ надъ больнымъ обрядовъ; при совершеніи таинства имѣть въ рукахъ зажженные свѣчи. Самое священнодѣйствіе должно совершать искренно, съ горячею вѣрою и убѣжденною прочувствованною молитвою... Самому пишущему эти строки впервые пришлось совершить таинство елеосвященія надъ тяжелой больной—тифозной. Впечатлѣніе отъ совершенія этого таинства было громадное: чисто дѣтское любопытство у присутствовавшихъ отъ новизны переживаемаго невольно сѣединилось съ пламенемъ горячей молитвы... И вотъ—почти безнадежно больная выздоровѣла и по настоящей день славить Бога за свое выздоровленіе... Конечно нельзя указывать на таинство елеосвященія, какъ на вѣдѣнное средство только, яко бы непременно магически исцѣляющее всякаго больного: требуется мудрая пастырская предусмотрительность, какъ и всегда, разъясняющая сущность и необходимыя условія полученія помощи Божіей, согласно Священному Писанію, Преданію и святоотеческимъ примѣрамъ.

На елеосвященіе, называемое иначе и чаще въ обыденной жизни соборованіемъ, обыкновенно смотрять, какъ на приготовленіе къ смерти—къ переходу изъ здѣшней жизни къ будущей, въ то время какъ у насъ есть особый чинъ „на исходъ души“ и молитва „на исходъ души“... И потому держащимся такого односторонняго взгляда на это таинство нужно чаще разъяснять и внушать, что оно есть спеціально врачебное благодатное средство, установленное Богомъ для помощи страждущимъ въ ихъ тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзняхъ,—къ нему больные должны прибѣгать какъ къ источнику спасительной благодати. Если мы не будемъ благовременно пользоваться этимъ даромъ Господнимъ, то

неблагодарны будемъ передъ великимъ Благодѣтелемъ нашимъ и крайне безпечны о своемъ спасеніи.

Съ введеніемъ таинства елеосвященія въ жизнь прихожанъ увеличится, безусловно, и трудъ пастыря, но не нужно бояться этого труда, разъ онъ спасителенъ для пасомыхъ: для пастыря на первомъ планѣ всегда долженъ быть его приходъ, прежде всего забота о спасеніи ввѣренныхъ ему чадъ... Правда, чинъ таинства елеосвященія очень великъ, можно сказать, самый большой среди чиновъ всѣхъ другихъ таинствъ; чтобы его сполна и благоговѣнно совершить по требнику, нужно больше времени, чѣмъ на совершеніе божественной литургіи. Но, думается, какъ на практикѣ, безъ ущерба существу дѣла, иногда сокращаются чины другихъ священнодѣйствій, такъ можетъ быть сокращенъ и чинъ таинства елеосвященія, только необходимо, во избѣжаніе соблазна для малыхъ сихъ, ввести однообразіе въ сокращеніи и санкціонировать его высшею церковною властію.

Итакъ, гдѣ забыто таинство елеосвященія, пусть о немъ вспомнятъ, какъ о спасительномъ таинствѣ среди другихъ семи таинствъ Православной Церкви; гдѣ неправильно велѣдствіе непониманія относятся къ нему, пусть дадутъ о немъ правильное понятіе и укажутъ правильное отношеніе къ нему. Забота о введеніи спасительнаго таинства елеосвященія въ жизнь пасомыхъ, безусловно, лежитъ на пастыряхъ,—и это возможно, если будетъ у насъ—пастырей больше энергіи, больше живой вѣры, больше огня молитвы... Вѣдь и чудеса совершаются лишь тамъ, гдѣ велика сила истинной Христовой вѣры и гдѣ горитъ огонь молитвы, они—естественный плодъ этой вѣры и молитвы и исполненіе словъ Спасителя: „Все, что ни попросите у Отца Моего въ молитвѣ, дастся Вамъ“... (Рижск. Епарх. Вѣдом.).

Научно-паломническая экскурсія учениковъ Вятскаго духовнаго училища въ Троице-Сер- гіеву Лавру и г. Москву въ іюнѣ 1911 г.

(Окончаніе).

Въ первый же день посѣщенія Кремля экскурсія въ полномъ составѣ выходила на колокольню Ивана Великаго и долго любовалась красивымъ видомъ Москвы, Замоскворѣчья и окрестностей верстъ на 25—30. Осмотрѣли стоящій у колокольни Царь-колоколь, вѣсомъ въ 12327 пуд. и Кремлевскую Царь-пушку въ 2400 пуд. съ ядромъ въ 120 пудовъ и Большой Кремлевскій дворецъ. Въ немъ поразили своимъ величіемъ, богатой отдѣлкой и изяществомъ вкуса отдѣльныя залы: Георгіевская, Александровская, Андреевская, Кавалергардская, Екатерининская и Владимірская, а также палаты Грановитая и Малая Золотая или Царицына съ „Краснымъ крыльцомъ“. Сильное впечатлѣніе произвелъ простой по виду, но знаменитый по своимъ обитателямъ, домъ бояръ Романовыхъ на Варваркѣ. Это самый обычный типъ дома московскихъ бояръ XVI—XVII вѣка. Здѣсь Крестовая палата, Моленная, Теремъ съ вышкой (дѣтская), опочивальня (Филарета Никитича) и потѣшная комната. Здѣсь же собраніе рѣдкостныхъ вещей бояръ Романовыхъ: явтарный святительскій жезлъ патріарха Филарета; сапоги, халать, перчатки и кровать Михаила Федоровича, деревянный сундукъ оригинальной древней работы, принадлежавшій патріарху Филарету, серебряная столовая посуда и прочее.

Изъ хранилищъ памятниковъ старины и искусствъ экскурсанты осмотрѣли: во 1-хъ, патріаршую ризницу, гдѣ хранятся омофоры, эпитрахили, кресты и облаченіе русскихъ митрополитовъ и патріарховъ, между прочимъ, крестъ бывшій на груди Петра Великаго въ день знаменитой Полтавской побѣды, а также и древняя церковная утварь; во 2-хъ, Оружейную палату въ Кремлѣ,

содержащую богатѣйшую коллекцію государственныхъ регалій, древнихъ сосудовъ, утвари, оружія, знаменъ, трофеевъ, экипажей, одежду, портретовъ, моделей и т. под.; въ 3-хъ, Императорскій Россійскій Историческій музей съ памятниками каменнаго вѣка и древне-христіанскими, а также кіевскаго періода, Владиміро-Суздальской области, древнаго Новгорода и другихъ городовъ; въ 4-хъ, Публичный Румянцевскій музей съ церковно-историческими памятниками, картинной галлереей и этнографическимъ отдѣломъ; въ 5-хъ, Политехнический музей прикладныхъ знаній съ его девятью отдѣлами и, въ 6-хъ, знаменитую художественно-картинную галлереею братьевъ Третьяковыхъ. Богатый научный матеріалъ въ области флоры и фауны, не только европейской, но подтропической и даже тропической, дали экскурсантамъ посѣщенные ими: 1) Ботанический садъ съ его оранжереями и 2) богатый Зоологическій садъ съ своими разнородными животными и роскошными акваріумами. То же значеніе имѣло для экскурсантовъ и посѣщеніе ими Петровско-Разумовской сельско-хозяйственной академіи, гдѣ, въ роскошномъ академическомъ паркѣ, экскурсанты ознакомились съ культивированной въ Россіи флорой, а въ одной изъ лабораторій академіи разсматривали препараты, коллекціи птицъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ и выслушали лекцію лаборанта о насѣкомыхъ-вредителяхъ лѣсовъ, травъ и хлѣбовъ.

Въ часы досуга, свободные отъ утомительно-научныхъ обозрѣній, экскурсанты предпринимали прогулки по городу, знакомясь по пути съ рѣдкостными, заслуживающими вниманія, предметами.

Такъ былъ осмотрѣнъ Александровскій садъ у Кремля, лучшіе московскіе бульвары и цвѣтники; памятники: А. С. Пушкину на Тверскомъ бульварѣ, Н. В. Гоголю на Пречистенскомъ бульварѣ, М. В. Ломоносову во дворѣ Университета, памятникъ гренадеръ, павшихъ подъ Плевною, въ Лубянскомъ скверѣ, памятникъ часовни во имя Александра Невскаго въ память освобожденія славянъ въ 1878 году, въ Охотномъ ряду, памятникъ первопечатнику Ивану Федорову, близъ театральной площади,

зданія театровъ, магазинъ Мюръ-Мерилизъ, Сухарева башня съ часами и Верхніе торговые ряды съ ихъ 1250 магазинами. Прошли отъ начала до конца по болѣе оживленной и торговой Никольской улицѣ и по самой широкой и красивой въ архитектурномъ отношеніи улицѣ — Кузнецкій Мостъ. Изъ окрестностей Москвы экскурсанты, кромѣ Петровско-Разумовской академіи, побывали на Воробьевыхъ горахъ, въ 4 верстахъ отъ Калужской заставы, откуда открывается великолѣпный, величественный видъ на г. Москву. Отсюда виденъ Кремль во всей своей красотѣ, видны многіе храмы и зданія, видна Москва — рѣка съ ея изви-вами и мостами, деревянные домики и сады, и блестящіе купола собора храма Христа Спасителя.

Удѣлили экскурсанты одинъ вечеръ и на доставленіе себѣ эстетическаго удовольствія въ пѣніи и музыкѣ, прослушавъ въ народномъ домѣ имени Цесаревича хорошую по исполненію и чудную по музыкѣ оперу „Евгеній Онѣгинъ“.

Думаю, что предпринятая нами экскурсія достигла своей цѣли и принесла несомнѣнную пользу ея участникамъ. По моимъ наблюденіямъ религіозныя святыни и особенно св. мощи, которымъ мы поклонялись, возбуждали въ дѣтяхъ искреннее религіозное чувство. Древнія историческія сооруженія г. Москвы, памятники славнаго прошлаго Россіи, памятники самоотверженнымъ героямъ и особенно дорогой русскому сердцу могучій древній Кремль подогрѣвали патріотическія чувства юныхъ питомцевъ, а рассказы объ историческихъ событіяхъ, современныхъ осматриваемымъ памятникамъ, заставляли задумываться пытливые умы и сознательно переноситься мыслью къ прошлому нашей родины. Нерѣдко наблюдалось свойственное дѣтскому возрасту проявленіе неподдѣльнаго восторга и эстетическаго наслажденія отъ многого видѣннаго. Помимо моихъ личныхъ впечатлѣній, о томъ же говорятъ и веденные нѣкоторыми учениками краткіе дневники, письма, которыя я получалъ лѣтомъ отъ экскурсантовъ — мальчиковъ и, наконецъ, тѣ воспоминанія, которыя, по моему предложенію, записали уча-

стики экскурсії въ началѣ текущаго учебнаго года. Изъ этихъ воспоминаній видно, что особенно сильное впечатлѣніе на мальчиковъ произвели—видъ г. Москвы съ Воробьевыхъ горъ, памятники Царю Освободителю, Минину и Пожарскому, Храмъ Христа Спасителя, Патріаршая ризница, Оружейная Палата, Зоологическій садъ и нѣкоторые отдѣлы Политехническаго Музея, особенно воздухоплавательный. Отъ нѣкоторыхъ видѣнныхъ предметовъ впечатлѣнія были настолько сильны, что предметы эти и до сихъ поръ ясно сохранились въ памяти экскурсантовъ и притомъ съ такими подробностями, которыя съ трудомъ запоминаются или скоро забываются даже взрослыми.

Матеріальная часть экскурсії была обставлена такъ. По приблизительному предварительному подсчету былъ опредѣленъ взносъ на дорогу и содержаніе по 12 руб. съ каждаго члена экскурсії. При сложившихся благопріятныхъ для нашей экскурсії условіяхъ содержанія эта сумма была максимальной, „на всякій случай“. Благодаря сочувственному отношенію къ намъ добрыхъ людей и благотворительности монастырей, на квартиру намъ не пришлось издержать ни одной копѣйки, да немного издержали и на столъ. Въ Троицкой Лаврѣ намъ предоставлено было бесплатно помѣщеніе въ „Новой“ лаврской гостиницѣ (два большихъ номера) и обѣдъ въ братской трапезной, а въ Москвѣ у гостепріимнаго настоятеля Знаменскаго монастыря довольно обширное помѣщеніе, цѣлый этажъ, съ кроватями и матрацами и бесплатный обѣдъ, хотя простой и въ общемъ однообразный, но питательный, изъ двухъ блюдовъ, въ теченіе цѣлой недѣли. Намъ приходилось питаться на свой счетъ только въ пути по желѣзной дорогѣ, имѣть свой чай и сахаръ, покупать хлѣбъ къ чаю и легкую сухую закуску къ ужину. Въ общемъ на содержаніе каждаго изъ насъ намъ приходилось тратить ежедневно не болѣе 30 коп., включая сюда и тѣ дни, когда мы всецѣло содержались на свой счетъ, и расходы на разѣзды по трамваю и пароходу по городу Москвѣ и ея окрестностямъ, такъ что на дорогу туда и обратно

и содержаніе въ теченіе 11—12 дней каждый изъ насъ истратилъ изъ своихъ денегъ не болѣе 8—9 рублей. Кромѣ своихъ личныхъ взносовъ мы имѣли въ своемъ распоряженіи на общія нужды экскурсіи 25 руб., выданные намъ Правленіемъ училища изъ ассигновки на невинныя развлеченія и экскурсіи учениковъ и 20 руб. отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища Н. И. Клабукова для проѣзда на его счетъ съ экскурсіей двухъ бѣднѣйшихъ благонаправныхъ учениковъ.

Въ заключеніе, принося глубокую благодарность сопровождавшимъ экскурсію за ихъ содѣйствіе, а оказавшимъ экскурсіи такъ или иначе матеріальную поддержку—за ихъ сочувствіе, что въ значительной степени облегчило мой трудъ руководства экскурсіей и обезпечило ея сравнительный успѣхъ, я выражаю искреннее желаніе и надѣюсь, что начатое нами доброе и полезное дѣло не заглохнетъ, что описанная экскурсія не будетъ первой и послѣдней въ нашемъ училищѣ, а будетъ здоровымъ зародышемъ правильно и успѣшно развиваемаго образовательнаго организма.

*Руководитель экскурсіи,
преподаватель училища П. Чулковъ.*

Къ замѣткѣ: «Изъ воспоминаній о бывшемъ ректорѣ Вятской Духовной Семинаріи протоіереѣ П. И. Смирновѣ».

(Вят. Епарх. Вѣдом. 1912 года № 4).

Присоединяясь къ бывшему моему духовнику, достопочтеннѣйшему о. протоіерею В. Бехтереву, къ характеристикѣ покойнаго о. Протоіерея П. И. Смирнова, бывшаго ректора Вятской Духовной Семинаріи, считаю не лишнимъ, для ознакомленія съ проповѣдническимъ талантомъ покойнаго, привести до-словно его рѣчь, произнесенную въ Семинарскомъ храмѣ 8-го февраля

1892 года, въ которой, между прочимъ, довольно ясно охарактеризованы самимъ покойнымъ его отношенія къ бывшимъ его питомцамъ, особенно больнымъ.

„Сегодня, наканунѣ воспоминанія Страшнаго Суда Господня, Св. Церковь совершаетъ поминовеніе всѣхъ умершихъ и предлагаетъ каждой семьѣ Русской помянуть своихъ родныхъ и друзей, присныхъ и знаемыхъ. Составляя, или, по крайней мѣрѣ, желая составить одну семью съ вами, сегодня и я, по завѣту Св. Церкви, по преимуществу отъ души помяну вашихъ усопшихъ товарищей-сверстниковъ-воспитанниковъ вашей семинаріи, а вмѣстѣ помяну и тѣхъ, кого въ другихъ Семинаріяхъ, гдѣ я былъ, пришлось похоронить мнѣ. Всѣхъ ихъ любилъ я крѣпко, истинно какъ дѣтей своихъ, безъ всякаго различія; и въ Каменцѣ, напр., часто бывая на кладбищѣ, ни разу не возвращался я безъ того, чтобы не обойти ихъ могилки, не послужить надъ ними службу заупокойную. Но одинъ изъ нихъ особенно памятенъ и приснопамятенъ мнѣ, ибо его судьба особенно тѣсно вошла въ исторію моея жизни. И вотъ объ одномъ изъ нихъ я хочу повѣдать вамъ сегодня и прошу васъ особенно помолиться о немъ, ибо о немъ молиться некому.

Прошу васъ припомнить, какъ 15-го декабря минувшаго года, идя въ алтарь къ совершенію Божественной Литургіи, я съ большимъ душевнымъ волненіемъ и слезами просилъ васъ помолиться за душу усопшаго раба Божія Александра.

Имя, о которомъ упомянулъ я, не есть имя, окруженное земною славою и извѣстностію. Приснопоминаемый мною, и, можетъ быть, съ искреннею-то любовію однимъ человѣкомъ въ мірѣ, рабъ Божій Александръ, есть никто иной, какъ одинъ изъ воспитанниковъ едва вообразимо далекой отсюда и незабвенной для меня Архангельской Семинаріи. И жилъ онъ, и угасалъ онъ, и умеръ онъ ни для кого не замѣтно, а тѣмъ болѣе незамѣчительно, кромѣ Бога да моего сердца, которое всѣхъ ихъ, и его въ числѣ ихъ, крѣпко любило. Вотъ его-то именно жизнь и угасаніе на

рукахъ моихъ, у моего, могу сказать, сердца — и хочу я передать вамъ нынѣ съ нѣкоторыми подробностями его біографіи — поучительной и интересной. И предупреждаю, что все, что вы услышите здѣсь о моемъ участіи въ судьбѣ этого дитяти моего, будетъ сказано не въ похвальбу себѣ — видитъ Богъ — не буди то, а во славу Божию и въ назиданіе ваше. Ничуть не впаду въ ошибку, если скажу, что этотъ дорогой и незабвенный моему сердцу питомецъ былъ несчастнѣйшимъ изъ несчастныхъ не только среди воспитанниковъ Архангельской Семинаріи, а даже однимъ изъ несчастнѣйшихъ дѣтей въ Россіи. Характеризуя его, можно составить весьма мудреную загадку: круглый сирота — при живыхъ отцѣ и матери — и совершенно чужой, даже незнаемый своему родному брату... Слыхали вы такую загадку? А я видѣлъ ее воочию, и, въ лицѣ того, о комъ повѣствую, имѣлъ ее на рукахъ своихъ.

Послушайте же, какъ слагаются иногда на свѣтѣ такіа мудреныа загадки.

Каждый изъ васъ знаетъ изъ географіи, что Архангельская губернія занимаетъ такое громадное пространство, на которомъ свободно могутъ выстроиться въ рядъ многія государства Европы и отдать низкій поклонъ на всѣ четыре стороны широкому простору земли Русской. Но при этой страшно пространственной широтѣ своей угрюмъ и непривѣтливъ край Архангельскій. Скудная и суровая природа около 9-ти мѣсяцевъ въ году лежитъ покрытая зимнимъ саваномъ, и бывають въ эту пору такіе дни, когда солнышко лишь $1\frac{1}{2}$ — 2 часа появляется надъ горизонтомъ, блѣдноватое и негрѣющее, и, появившись, примѣрно, лишь въ половину дерева, снова катится на покой, какъ бы убѣдившись въ своемъ безсиліи не только согрѣть, а даже развеселить суровый, ледяной обликъ помертвѣлой природы. И лежать почти круглый годъ мертвы и непроходимы необозримыа тундры, оживая и раздѣваясь изъ-подъ снѣга, по мѣстамъ, лишь на какой нибудь мѣсяць въ году, и то какъ будто для того, чтобы стать еще непроходимѣе.

Но и тамъ живутъ люди, какъ и вездѣ; и тамъ есть сердца, бьющіяся и горемъ и радостью; и тамъ есть ваши сверстники, которыхъ любилъ я крѣпко и глубоко, и для блага которыхъ я полагалъ всю свою жизнь.

При такой-то суровости тамошней природы, при громаднѣхъ разстояніяхъ людскихъ поселеній другъ отъ друга, а тѣмъ болѣе отъ губернскаго города, въ семинаріи тамошней не рѣдки случаи, что десятилѣтній мальчикъ, привезенный учиться, такъ и остается на всѣ десять—двѣнадцать лѣтъ своего обученія на чужихъ рукахъ, въ скудной и чужой обстановкѣ учебнаго заведенія. И возрастетъ онъ и возмужаетъ, и курсъ окончитъ, не видя ни отца, ни матери, не зная, или только смутно припоминая изъ дѣтства, что такое есть и что она значитъ непосредственно видимая и ощущаемая родительская ласка. Бываетъ и не рѣдко съ такими, что въ этотъ долгій, по меньшей мѣрѣ 10 лѣтній періодъ его ученія, умереть у него и отецъ съ матерію, не будучи въ состояніи, по бѣдности своей, навѣстить сына—умрутъ, не давши непосредственно видимаго благословенія дитяти своему.

Глубоко занимала меня судьба этихъ несчастныхъ. Въ 15 лѣтъ своей дотолѣ службы въ различныхъ заведеніяхъ, въ различныхъ концахъ громадной Россіи, я видѣлъ предъ собою, по приблизительному счету, не одну и не двѣ тысячи, а болѣе вашихъ юныхъ лицъ обоего пола и различнаго возраста и успѣлъ уже замѣтить, какъ ясно и глубоко отражается на этихъ лицахъ и характерахъ теплое и благотворное вліяніе добрыхъ отца и матери. Особенно—мать. Глубочайше благотворно и священно, и образовательно для жизни человѣка доброе вліяніе отца, но я всегда представлялъ себѣ это вліяніе объемлющимъ человѣка какъ-то сверху, со стороны ума его и вообще, съ болѣе широкихъ, видимыхъ сторонъ его душевнаго склада; сердце же человѣка—этотъ малый, узкій и тайный, но тѣмъ не менѣе могущественнѣйшій двигатель его жизни, это исходище всѣхъ его помысленій и дѣяній, всецѣло въ рукахъ его доброй матери.

И не видѣть въ теченіе дѣтства и юности, въ періодъ нѣжной воспріимчивости сердечной — не видѣть, хоть изрѣдка, свѣтлаго и ласковаго лица матери, не слышать ея милаго, отраднаго гласа, не испытывать ласкъ ея сладкихъ, не слышать словъ тѣхъ отрадныхъ, какія создаетъ въ мірѣ только мать для дитяти, — это есть такое несчастіе, выше котораго трудно представить себѣ что-либо.

И вотъ пріѣхавъ въ Архангельскъ, въ качествѣ инспектора семинаріи, я увидѣлъ много такихъ несчастныхъ. И жаль мнѣ ихъ стало, и, на ряду съ сиротами, я полюбилъ ихъ и старался, какъ могъ, утѣшать ихъ. Но одинъ изъ нихъ, повторяю, былъ всѣхъ несчастнѣе.

Въ числѣ поступившихъ въ I классъ семинаріи одновременно съ моимъ пріѣздомъ, особенно замѣчательнъ былъ одинъ, обратившій на себя мое вниманіе особой какой-то дикостію и ожесточенностью. Ему шелъ 17 годъ (ибо не разъ онъ въ училищѣ на второй курсъ оставался); но былъ онъ по виду не выше лѣтъ 14: такъ онъ былъ не развитъ, худъ и тщедушенъ. Злобно смотрѣли его дѣтскія очи; безкровное — блѣдное лицо выражало нервность, доведенную до высшей степени; и не было ни одной шалости изъ самыхъ несносныхъ, вредныхъ и грубыхъ, въ которой не былъ-бы онъ замѣшанъ. То былъ, какъ значилось въ спискѣ, ученикъ Архангельскаго духовнаго училища, поступившій въ I классъ семинаріи, Александръ Ивановъ. Изъ краткихъ свѣдѣній, какія забралъ, какъ инспекторъ, оказалось, что это — сынъ бывшаго псаломщика — старика и бѣдняка, жившаго въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ уѣздовъ Архангельской губерніи; что семь лѣтъ тому назадъ привезенъ онъ въ училище своимъ зятемъ — крестьяниномъ, мужемъ сестры его, и сданъ въ науку; и съ тѣхъ поръ не зналъ и не видѣлъ онъ, какъ это съ людьми говорятъ папа и мама... Жаль мнѣ стало его, такъ жаль, что и высказать вамъ не могу я этого и надѣюсь — слезы мои засвидѣтельствуютъ вамъ о томъ, какъ крѣпко мнѣ было жаль его.

Много пришлось мнѣ съ нимъ возиться, и много скорби пришлось испытать отъ него за любовь мою. Его шалости были изъ рукъ вонъ плохи. За то и въ карцерѣ сиживаль онъ у меня подолгу, и безъ обѣда оставался, и въ классѣ сидѣлъ по цѣлымъ часамъ подь строгимъ надзоромъ, и лишаемъ былъ всякаго права какихъ бы то ни было удовольствій; словомъ — строгую школу прошелъ у меня мой Саша и смирился внѣшне; утихъ мой разбойникъ въ маломъ видѣ. И увидѣлъ я тогда, что сталь онъ достоинъ, чтобы мнѣ говорить съ нимъ; и заговорилъ я съ нимъ тѣмъ языкомъ, какимъ говорятъ съ человѣкомъ папа и мама...

Не сразу поняло этотъ языкъ загрузѣвшее, ожесточенное сердце; но настала, наконецъ, моментъ, въ который подь влияніемъ словъ моихъ, заплакалъ мой Саша...

Вѣрьте, дѣти, что этотъ моментъ незабвенъ въ моей жизни. Это было 19 ноября 1888 года! Что я чувствовалъ въ это время, трудно передать. Какъ будто какое-то сокровище дорогое, бывшее въ обладаніи у врага, снова возвратилось къ моему сердцу... И началъ мой Саша перерождаться. Стали забываться тѣ его дикія выходки, безъ которыхъ не проходило ни одного дня, и можно стало не только не наказывать это дитя мое, а даже и совершенно принять его въ общество всѣхъ хорошихъ, которыхъ такъ много тамъ было, которые составляли отраду жизни моей, которые сразу оказались достойными того, чтобы задушевно говорить съ ними. Да хривить ихъ Господь и Царица Небесная!

Не подумайте, дѣти, что это были такъ называемые на школьномъ жаргонѣ инспекторскіе любимцы... Любимцевъ особыхъ не имѣлъ я видѣ и имѣть не буду. Любилъ и люблю я всѣхъ одинаково; любилъ и люблю я тѣхъ, въ комъ вижу или предполагаю (почти всегда безошибочно) чистоту душевную и неутраченное настроеніе духовнаго воспитанника; но вы знаете, что съ однимъ человѣкомъ можно говорить такъ, а съ другимъ иначе.

Гадкая, безчувственная душа никогда не скроется от любящего сердца, а хорошей нѣтъ нужды скрываться; слѣдовательно, и та и другая—какъ на ладони. Иного и радъ бы любить, да онъ самъ того не хочетъ, и самый разговоръ съ нимъ отвращаетъ, а не привлекаетъ... Слѣдовательно, это были не любимцы особенные, а просто добрые, хорошіе, чистые душою воспитанники, какихъ дай Богъ мнѣ найти и между вами!...

Замѣчательно хорошо сталъ съ этого времени учиться Саша Ивановъ; замѣчательно хорошо сталъ и вести себя. По его собственнымъ словамъ, никогда онъ такъ не учился, никогда и никого такъ не слушался. Прошелъ декабрь. Успѣхи Саши были почти блестящи, а въ графѣ вѣдомости по поведенію, вмѣсто обычныхъ троекъ, уже полное пять стояло. Но въ то же время явно стало, что организмъ его подтачивается, и давно уже, тою страшною болѣзнію, противъ которой нѣтъ пока средствъ въ рукахъ человѣка. Чахотка ей имя. И прежде замѣчалъ я, что плохо онъ кашляетъ, а здѣсь уже совѣмъ стало это ясно и тяжело. И 22 января 1889 года пришлось мнѣ послать его въ больницу. Прошло двѣ недѣли. Хуже и хуже становилось моему дитяткѣ. И, по мѣрѣ того, какъ становилось ему хуже и хуже физически, все лучше и лучше нравственно становился онъ; все крѣпче и крѣпче привязывался онъ ко мнѣ; все глубже и глубже раскрывалъ онъ мнѣ свою наболѣвшую душу. Оказалось изъ его разказовъ, что въ эти семь лѣтъ, которыя не былъ онъ дома, отецъ его, преданный несчастной страсти къ вину, лишился и псаломщическаго мѣста, и поселился, Христа ради, съ женой у вышеупомянутаго зятя своего—крестьянина, и ни письма, ни какой вѣсточки за всѣ эти долгія семь лѣтъ не получалъ отъ своихъ родителей мой страдалецъ. Оказалось, далѣе, что есть у Саши родной братъ—протоіерей одного изъ уѣздныхъ соборовъ Архангельской епархіи, богачъ, извѣстный въ губерніи, который не только не далъ ему когда копѣйки, а даже не провѣдалъ его ни разу, пріѣзжая въ Архангельскъ по дѣламъ службы или за наградами и отличіями.

Видѣль я и этого человѣка; и когда онъ на мои разпросы (смутившись, впрочемъ) отозвался, что не знаетъ, сколько ему теперь лѣтъ, то я едва удержался, чтобы не сказать ему: „аще кто о своихъ, паче же о присныхъ, нерадитъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть“... Удержался я тогда укорить лицо духовное, ибо не былъ еще я облеченъ священнымъ савомъ. Но и доселѣ страшно подумать мнѣ о томъ, что могутъ быть такіе люди, которые поставлены учить милосердію, будучи сами такъ чужды милосердія. И создалась вышеупомянутая загадка: круглый сирота, при жизни отца и матери, и чужой—незнаемый своему родному брату...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ І. И. Бобровскій.

(Н е к р о л о г ъ).

15 марта текущаго года послѣ непродолжительной, но тяжелой, болѣзни почилъ о Господѣ на 54 году жизни популярный въ своемъ округѣ, не безызвѣстный и за предѣлами его, священникъ села Колобова, Яранскаго уѣзда, Іоаннъ Игнатіевичъ Бобровскій.

Почившій іерей—сынъ псаломщика села Кугушерги, Яранскаго уѣзда. По окончаніи въ 1879 году курса мѣстной Духовной Семинаріи онъ, пробывъ три года учителемъ въ Яранскомъ земствѣ, опредѣленъ 15 сентября 1882 года на священническое мѣсто къ церкви села Колобова, Яранскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ до дня смерти, получивъ за время своей службы почти всѣ, доступныя сельскому іерею, награды, включительно до наперснаго креста, отъ Св. Синода выдаваемого. По избранію окружнаго духовенства два трехлѣтія состоялъ депутатомъ Яранскаго училищнаго съѣзда, а по назначенію Епархіальнаго начальства

съ 1883 по 1890 годъ былъ катихизаторомъ и съ 20 апрѣля 1906 года до дня смерти проходилъ должность духовнаго слѣдователя по 2 округу Яранскаго уѣзда.

За 30 лѣтній почти періодъ времени своего служенія въ священномъ санѣ покойный пріобрѣлъ сердечную любовь паствы и уваженіе своихъ собратій и сослуживцевъ. Наилучшимъ показателемъ этой любви и уваженія почившаго были похороны его 18 марта. Несмотря на страданный въ духовномъ мірѣ день (Вербное Воскресеніе) ко гробу почившаго собрата безъ всякихъ предписаній прибыли по окончаніи своихъ приходскихъ дѣлъ 10 іереевъ, 2 о. діакона и 4 псаломщика, которые и совершили, возглавляемые кромѣ сего мѣстнымъ о. благочиннымъ протоіереемъ А. М. Добринскимъ, торжественный обрядъ погребенія при многочисленномъ собраніи духовныхъ чадъ покойнаго, до тѣсноты заполнившихъ храмъ. Во время отпѣванія у многихъ на глазахъ были непритворныя слезы, вызываемыя горестію разлуки съ любимымъ пастыремъ. Это чувство растворялось только утѣшительною надеждою, что настоящая разлука не вѣчна. Такую именно мысль и выразилъ въ надгробной рѣчи прель послѣднимъ цѣлованіемъ одинъ изъ участниковъ погребенія. Объяснивъ непредвидѣнную многими кончину новопреставленнаго іерея Іоанна, отшедшаго въ загробный міръ еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ и здоровья, таковымъ о немъ изволеніемъ Божиимъ, такъ какъ „отъ Господа стопы челоуѣку исправляются (Пс. 33, 26“), проповѣдникъ въ скорбную минуту разставанія съ усопшимъ въ утѣшеніе супругѣ, чадамъ и приснымъ его по плоти привелъ на память воспоминаемое наканунѣ событіе Воскрешенія Лазаря, по образу котораго новопреставленный не умеръ, но спитъ „въ надеждѣ воскресенія“ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ находить утѣшеніе въ жизни покойнаго, охарактеризовавъ его какъ добраго пастыря, любящаго семьянина, радушнаго хозяина и разумнаго домоправителя.

Дѣйствительно, почившій все время пастырскаго служенія стоялъ на стражѣ своего призванія, право правя слово истины,

былъ ревностнымъ труженникомъ на нивѣ Божіей, заботливымъ семьяниномъ, добрымъ товарищемъ и сослуживцемъ. Свидѣтельствомъ его неуспынныхъ трудовъ является приходскій храмъ, всёмъ своимъ благолѣпіемъ обязанный своему покойному настоятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ типъ пастыря—земледѣльца, подающаго пасомымъ похвальный примѣръ труда. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ огласить среди братіи достойный подражанія фактъ, сообщаемый глубокоуважаемымъ собратомъ, что отецъ Іоаннъ, бывало, самъ сушилъ овины, а пишущій эти строки не обинуясь свидѣтельствуетъ, что въ горячее время покоса и жатвы покойный нерѣдко всей семьей сгребаль и металъ сѣно, жаль и вязаль рожь въ снопы.

Самая смерть отца Іоанна была результатомъ его всегда серьезнаго отношенія къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Состоя по назначенію Епархіальнаго Начальства слѣдователемъ округа, о. Іоаннъ предъ смертію выѣзжалъ на слѣдствіе по порученному ему дѣлу, уже подтачиваемый недугомъ, съ большимъ трудомъ обходилъ приходъ на первой недѣлѣ великаго поста съ постною молитвою и окончательно слегъ послѣ поѣздки въ приходъ, вскорѣ по выходѣ изъ бани, для напутствованія больного, въ виду настойчивыхъ просьбъ прихожанина, не имѣя силъ и возможности ни отказаться отъ поѣздки, ни замѣниться поскорю входящимъ священникомъ, какъ служащій въ однопричтномъ селѣ. Эта поѣздка была для него роковою...

О симпатичной личности отца Іоанна Игнатіевича Бобровскаго, о его плодотворной жизни и дѣятельности, надѣюсь, сохранится на долгое время молитвенная память среди его почитателей, а Господь Богъ, по молитвамъ ихъ, сопричтетъ Своего достойнаго служителя къ Своему избранному стаду.

С. А. Ч.

Разныя извѣстія.

Проектъ правилъ пользованія садами. На Калужскомъ Епархіальномъ Съѣздѣ 1912 г., въ числѣ другихъ, слушался проектъ правилъ пользованія садами. Изъ доклада выяснилось, что обязательность покупки садовъ при переходѣ членовъ причта встрѣтила признаніе большинства.

Постановили: въ интересахъ развитія садоводства, какъ хозяйственной отрасли, имѣющей значеніе для поднятія матеріальнаго благосостоянія духовенства, принять въ обязательство слѣдующія правила и почтительнѣйше просить Его Преосвященство утвердить ихъ къ непремѣнному исполненію:

1) Всякій членъ причта, насадившій на церковной землѣ садъ, или пріобрѣтшій его покупкой, имѣетъ право воспользоваться выгодами его при переходѣ въ другой приходъ.

2) Членъ причта, поступившій на мѣсто насадителя сада, обязуется купить всѣ неповрежденные и культивированныя плодовые деревья, какъ то: яблони и груши примѣнительно къ таксъ, ниже означенной.

3) Члены причта, насадившіе садъ до изданія этихъ правилъ, если не желаютъ потерять своего права при переходѣ на другія мѣста, составляютъ актъ съ указаніемъ, когда и сколько ими посажено прививковъ и плодовыхъ деревьевъ. Актъ за подписью о. благочиннаго, церковнаго старосты и другихъ членовъ, слается въ церковный архивъ и записывается въ церковную лѣтопись, а копія съ него представляется о. благочинному для храненія.

4) Всякій членъ причта, производящій на церковной землѣ насажденія послѣ изданія сихъ правилъ, если желаетъ сохранить право на эти насажденія въ случаѣ перехода на другое мѣсто, обязуется въ тотъ же годъ составлять актъ съ поименованіемъ количества насажденій въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ за подписью о. благочиннаго сохраняется въ церковномъ архивѣ, а другой пересылается о. благочинному для храненія.

5) Въ случаѣ, если намѣстникъ не пожелаетъ заплатить своему предшественнику деньги за садовыя насажденія, то долженъ уступить ему въ бесплатное пользованіе половинную часть сада на 10 лѣтъ.

6) За неповрежденныя прививки и привитыя деревья члены причта, занявшіе мѣсто насадителя, уплачиваютъ, по слѣдующей таксѣ: за прививокъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени посадки — 50 коп., съ 6-го и до 20-ти лѣтнаго возраста ежегодно прибавлять по 20 коп. съ cadaго плодового дерева, такъ что 6-ти лѣтній будетъ стоить 70 коп., семилѣтній—90 коп. и т. д.; съ 21 до 25 лѣтъ дерево оцѣнивать по стоимости 20-лѣтнаго дерева, а начиная съ 26 года цѣну дерева уменьшать каждый годъ на 20 коп.

7) Всѣ недоразумѣнія, возникшія изъ расчета въ платѣ примѣнительно къ этой таксѣ, рѣшать особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго въ составѣ двухъ лицъ по избранію заинтересованныхъ въ спорномъ дѣлѣ сторонъ.

8) Заштатные и сиротствующіе пользуются садовыми насажденіями въ порядкѣ, указанномъ правилами Св. Синода отъ 18-го ноября—21 декабря 1902 года.

9) Епархіальнsmу Съѣзду предоставляется измѣнять эти правила по ходатайству большинства благочинническихъ собраній.

Резолюція Его Преосвященства: „171 ст. Консисторія обсудить, нѣтъ ли препятствій къ утвержденію этихъ правилъ и о послѣдующемъ объявить въ свое время чрезъ епархіальный органъ“. („Кал. Церк.-Общ. Вѣст.“ № 10—11).

Уличная словесность. Курскій губернаторъ издалъ слѣдующій циркуляръ: „Въ городахъ и селеніяхъ губерніи сильно укоренилась возмутительная привычка простонародья сквернословить на улицахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ. Не встрѣчая достаточно энергичнаго противодѣйствія этому общественному злу со

сторovy органовъ правительственной власти, низшій классъ населенія, подъ вліаніемъ безнаказанности, пользуется бранными словами безъ всякаго стѣсненія въ присутствіи женщинъ и дѣтей. Прошу г.г. земскихъ начальниковъ и начальниковъ полиціи приложить всѣ усилія къ прекращенію сквернословія на улицахъ и публичныхъ мѣстахъ, имѣя въ виду, что ругательства на улицахъ неприличными словами, даже не обращающими на себя вниманія проходящихъ, вполне подходятъ подъ дѣйствія статьи 38 устава о наказаніяхъ“.

Вліяніе электрическаго свѣта на глаза. Съ возникновеніемъ электрическаго освѣщенія, начали наблюдаться многочисленные случаи пониженія зрительныхъ ощущеній у лицъ, принужденныхъ работать при электрическомъ освѣщеніи. Случаи эти наблюдаются преимущественно у нервныхъ людей и характеризуются постепенной атрофіей зрительнаго нерва. До послѣдняго времени этотъ вредъ приписывали большой яркости накаливаемаго волоска и стремились парализовать его введеніемъ матовыхъ колпачковъ. Въ прошломъ же году проф. Вѣнской глазной клиники д-ръ Грюнь открылъ, что вредъ электрическаго освѣщенія происходитъ отъ особыхъ лучей, близко подходящихъ къ катоднымъ и рентгеновскимъ. Эти лучи, попадая на ретину, вызываютъ въ ней органическія видоизмѣненія, распространяющіяся и на зрительный нервъ, который мало-по-малу теряетъ свою чувствительность. Эти лучи свободно проходятъ даже сквозь непрозрачныя тѣла, и матовые колпаки не могутъ защитить отъ нихъ глаза. Грюнь въ настоящее время открылъ особый сплавъ урановаго стекла, обладающаго способностью задерживать эти лучи.

Условія приѣма семинаристовъ въ Варшавскій университетъ на 1912—13 учебный годъ. Вслѣдствіе ходатайства совѣта Варшавскаго университета министерство народн. просвѣщ. разрѣшило принимать воспитанниковъ православныхъ

дух. сем. въ студенты университета съ начала будущаго 1912—13 академ. года на прошлогднихъ условіяхъ, а именно:

а) Окончившіе IV и VI классовъ православныхъ духов. семинарій воспитанники привимаются въ Варшавскій университетъ безъ экзамена, имѣющіе въ аттестатахъ не менѣе 4 въ общемъ выводѣ по общеобразовательнымъ предметамъ (русскій языкъ—теорія словесности и исторія литературы, древніе языки, математика и физика) при удовлетворительной отмѣткѣ по одному новому языку (французскому или вѣмецкому яз.) на факультеты: историко-филологическій, юридическій и медицинскій;

б) по экзамену при университетѣ по математикѣ и физикѣ тѣ же воспитанники на физико-математическій факультетъ;

в) по экзамену при университетѣ по математикѣ и физикѣ и по одному новому языку на всѣ факультеты окончившіе IV и VI классовъ и не удовлетворяющіе требованіямъ п. а, т. е. имѣющіе баллъ по общеобразовательнымъ предметамъ ниже 4 и не имѣющіе отмѣтки по новому языку. („Колоколь“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 3 мая, Вознесеніе Господне, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 6 мая, Рожденіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

Памяти О. А. Стахѣвой. О. А. Стахѣва, извѣстная своею благотворительностію на сооруженіе и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ и на др. дѣла благотворительности, послѣ продолжи-

тельной и тяжелой болѣзни, скончалась 3 апрѣля въ Казани. Но прахъ ея, по завѣщанію, съ разрѣшенія правительственной власти былъ преданъ землѣ въ гор. Елабугѣ,—гдѣ протекла почти вся ея жизнь, или по крайней мѣрѣ протекли лучшіе годы ея жизни.

14 апрѣля, городское духовенство, получивъ извѣщеніе отъ дѣтей ея, что гробъ съ прахомъ ея къ 3 час. дня придетъ на собственномъ ея пароходѣ на Елабужскую пристань, пожелало встрѣтить прахъ и сдѣлать торжественный выносъ его съ пристани въ приходскую Николаевскую церковь. Все прибывшее духовенство было въ желтомъ—цвѣтномъ облаченіи, пожертвованномъ усопшей въ послѣдній разъ во всѣ городскія церкви. Небывалое множество народа, прибывшаго изъ окрестныхъ мѣстностей, и городское населеніе съ пристани сопровождало прахъ, желая воздать послѣдній долгъ усопшей. Вся процессія двинулась въ городъ по дамбѣ съ пѣніемъ: „Христосъ воскресъ“. Пѣли два городскихъ хора. По занесеніи праха въ металлическомъ роскошномъ гробѣ въ церковь, была тотчасъ же совершена всенощная (парастасъ) настоятелемъ приходской церкви прот. П. Смирновымъ въ сослуженіи всего свободнаго духовенства.

На др. день, 15 апр.—въ воскресенье, по желанію дѣтей усопшей, въ 9 час. совершена была литургія тѣмъ же о. настоятелемъ прот. Смирновымъ съ 2 протоіереями и 4 священниками. Изъ діаконовъ въ служеніи литургіи во главѣ съ протодіакономъ г. Елабуги А. И. Лаженицынымъ участвовало еще 2 діакона. Внесенный металлическій гробъ съ прахомъ усопшей стоялъ въ среднемъ придѣлѣ, гдѣ и совершалась служба. Народа было еще болѣе чѣмъ вканунѣ. Пѣли два соединенныхъ хора. Роскошный металлическій гробъ положительно утопалъ въ вѣнкахъ и живыхъ цвѣтахъ, поднесенныхъ усопшей дѣтьми, служащими торговой фирмы „Стахѣвыхъ“ и благотворительными учрежденіями. Торжественное совершеніе литургіи сонмомъ священнослужащихъ, умильное пѣніе городскихъ хоровъ трогало всѣхъ и возбуждало къ молитвѣ.

По окончаніи литургіи, была тотчасъ же совершена панихида всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ составѣ 4 протоіереевъ, 16 священниковъ, 11 діаконовъ и проч. духовенства.

Передъ панихидой бывшимъ духовникомъ усопшей свящ. А. Вечтомовымъ было сказано краткое прочувствованное живое слово, въ которомъ ораторъ, указавъ на особенно выдающуюся черту характера усопшей, именно—на ея жалостливость къ бѣдному люду, которому она немало помогала, сказалъ, что ангель хранитель будетъ жалостливъ къ ней и предстанеть съ ходатайствомъ за нее предъ Богомъ. Передъ конечной эктеной, послѣ которой вскорѣ гробъ долженъ былъ выноситься на кладбище, однимъ изъ протоіереевъ было сказано также живое слово, въ которомъ проповѣдникъ, охарактеризовавъ усопшую—какъ примѣрную благотворительницу, щедро разсылавшую жертвы свои на построеніе и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ и на др. дѣла благотворенія, сказалъ, что усопшая, будучи уже на одрѣ болѣзненнымъ, позаботилась завѣщать капиталъ до 200 т. рублей, изъ коихъ большая половина должна слѣдовать на храмы Божіи, а меньшая половина на поминаеніе,—нуждающимся и бѣднымъ людемъ, оттѣнивъ при томъ, что какъ она сама, такъ и покойный супругъ ея, извѣстныя благотворительностію не только епархіи, но и отечеству, примѣрно исполняли христіанскія обязанности, что и дай Богъ унаслѣдовать отъ нихъ дѣтямъ ихъ.

По совершеніи панихиды, гробъ былъ тотчасъ же взятъ на руки сыновьями усопшей и родственниками и до самой могилы былъ несенъ на рукахъ. Хорошій ясный, весенній день, громадное стеченіе народа, занявшаго положительно всѣ проходимыя улицы до кладбища, соборъ священно-служащихъ свыше 30 человекъ, прекрасное пѣніе, необыкновенный металлическій гробъ съ множествомъ вѣнковъ въ особенности занимали простой людь, собравшійся не ради одного только любопытства, а въ большинствѣ помолиться объ упокоеніи усопшей въ обителяхъ Отца Небеснаго и этимъ воздать ей долгъ за ея благодѣянія.

Гробъ былъ спущенъ въ могилу, приготовленную въ родовомъ склепѣ, рядомъ съ могилою супруга. По зарытіи могилы, народъ еще нескоро отошелъ, вспоминая усопшую. Бѣдные люди, получивъ милостыню, направились на приготовленные обѣды, а прочіе всѣ отѣхали по домамъ.

Да будетъ миръ праху усопшей, жалѣвшей всегда бѣдныхъ и помогавшей имъ!

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 10 мая 1912 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

РОЯЛЬ и СКРИПКА продаются ут.
Казанской и Преображенской, домъ Спас-
скаго собора, квартира Кувшинской.

По сообщеніи княгини, имѣющей въ своемъ распоряженіи рояль и скрипку, продаваемые у насъ, я въ долгу имѣю сообщить о томъ, что рояль и скрипка принадлежатъ княгинѣ и продаются ею. Рояль и скрипка принадлежатъ княгинѣ и продаются ею. Рояль и скрипка принадлежатъ княгинѣ и продаются ею.